

Судьба таланта

Это было на репетиции. Самодельный хор «Дзедонне» готовил новую концертную программу. Репетиция была в самом разгаре. Фразу за фразой повторяли певцы, добиваясь чистоты, ясности звучания, а дирижер все еще был недоволен. Все знали, как трудно удовлетворить этого требовательного маэстро. Эдгар Тонс не терпит поверхностности, дилетантизма нигде.

Но вдруг из десятка голосов искушенный, чуткий слух дирижера уловил один... Этот голос принадлежал высокому, стройному юноше. Он звучал светло, радостно, как весенний ручей.

Репетиция окончена. Шумно расходится молодежь. Эдгар Тонс окликнул юношу.

«О чем хочет говорить дирижер? — подумал Карл Заринь. — Разве я допустил неточности, отвлекся?»

— У вас талант, вам непременно нужно учиться, — говорил ему маэстро.

Шлифовать, развивать, совершенствовать свое дарование, чтобы затем приносить людям радость, — вот чего потребовал тогда дирижер у молодого лаборанта РЭЗа Карла Заринья.

— Вам предстоит трудный путь: работать, работать, работать! И вы будете артистом.!

Карл никогда не мечтал о сцене, не прислушивался к своему голосу. Просто пел, потому что было хорошо на душе.

Хотел стать механиком. Техником увлекался еще до ар-

мии, когда был рабочим на заводе имени Попова, а затем — на РЭЗе. Демобилизовавшись, тоже думал посвятить себя технике. А музыка...

Но совет дирижера был ему очень важен и дорог...

И вот молодой человек переступил порог консерватории.

Это было восемь лет назад. Много изменилось с тех пор. Теперь ведущий солист Театра оперы и балета, обладатель красивого мягкого тенора, прошедший большую вокальную школу, не может себе представить жизни без музыки, без оперы.

...На сцене Театра оперы и балета идет «Аида». Радамес — Карл Заринь. Он только что вернулся из Болгарии, где целый год совершенствовал свое мастерство. И вот — первое выступление дома. Своеобразный творческий отчет перед публи-

кой, и перед своими товарищами по искусству.

Здесь же, в зрительном зале учителя молодого певца — преподаватели консерватории. Они взволнованы вместе с Заринем, они снова держат сегодня экзамен.

За дирижерским пультом — главный дирижер театра Эдгар Тонс. Внимательно, очень шепетливо и требовательно следит он за игрой и пением Карла Заринья. Но игра и голос артиста выдерживают самый высокий критерий. Дирижер доволен. На этот раз он вполне доволен своим учеником. Его талант расцвел, зазверкали все его чудесные грани.

Да, так и должно быть в нашей Советской стране, где талант принадлежит народу, где не может пропасть, затухнуть искра дарования. И вспоминают профессора те недобрые времена, когда все было совсем иначе. Сколько прекрасных дарований было растоптано, забыто в годы, когда власть принадлежала денежному мешку! Сколько талантливых юношей и девушек из народа могли лишь с завистью смотреть на стены консерватории, не имея 150 лат для того, чтобы заплатить за один семестр учебы! И сколько бездарных, недостойных получало диплом музыканта, ибо этот диплом был щедро оплачен преуспевающими родителями! И разве мог мечтать в те времена сын маляра, сам — бывший рабочий Карл Заринь о той сложной и благородной роли, которую он так вдохновенно, блестяще исполняет сегодня!..

Е. Воскресенская

„ГОЛОС РИГИ“

г. РИГА

20 июля 1963